

НИНА ЯГОДИНЦЕВА

В МЕДВЕЖЬЕЙ НЕЖНОСТИ СНЕГОПАДА

* * *

Всю ночь гудели самолёты
За тучами, над высотой.
Светились окна, словно соты
С начинкой нежно-золотой.

В меду таинственном тонули
Заботы и печали дня,
Но небеса стояли в гуле
И острых высверках огня.

Тянуло дымом от окраин —
Горел весенний сухостой.
Вся ночь была печальным раем
С начинкой нежно-золотой.

И в этой ласковой печали
Казался гул ещё острей...
И долго свет не выключали
Во тьме грядущих новостей.

ЯГОДИНЦЕВА *Нина Александровна* родилась в 1962 году в Магнитогорске. Выпускница Литературного института имени М. Горького. Кандидат культурологии, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Челябинского государственного института культуры. Автор более 30 изданий, а также более 700 публикаций в литературной и научной периодике. Лауреат многих литературных премий. Член Союза писателей России с 1994 года. Живёт в Челябинске.

* * *

Ещё немного снега — а потом
Вернуться в дом, младенчески жалея,
Что без тебя пустынная аллея
Не выведет к беседке над прудом —

Заблудится в сугробах, забредёт
За молодые заросли акаций
И никому не будет откликаться,
С густых ресничек смаргивая лёд.

Как будто замкнут на душе твоей
Незримый контур для земного тока,
И только ты, свою жизнь только
Смысл придаёшь сейчас себе и ей.

И первый снег — куда ему теперь
Идти по тишине невыразимой
Через свои бесчисленные зимы —
И молча одиночество терпеть?

А первая синица у окна?
Она на прошлогоднюю кормушку
Не к семечкам летит, а потому что
С тобою хочет свидеться она...

Жизнь без тебя смутна и неясна.

Ты это знаешь, и тебе тепло...
Отряхивая шубку и сапожки,
Ты говоришь себе: я выйду позже.
Выходишь позже.
Всё уже прошло.

* * *

А что случится — и знать не надо:
Ковид, предательство, слом эпох...
В медвежьей нежности снегопада
Неровен выдох и жаден вдох.

Полотна ветра проносят мимо —
И кажется, всё: не вернуть назад
Ни хлеба запах, ни запах дыма,
Ни роз таинственный аромат.

Идешь, дыханье с трудом вплавляя
Во встречный холод, белёный мрак —
Ни зги не видно, и жизнь былая
Тебе не может помочь никак.

Но то и счастье, что путь неведом,
Но то и свет, что в твоей груди,
И снегопадище прёт медведем
И тоже не знает, куда идти.

* * *

Пасмурно, томительно, бесснежно, пустота — а не видать ни зги.
Острый холодок вдыхая спешно, ветер ищет лежище пурги.
Вот она, разбуженная, встала, вот она полнеба обняла —
И вокруг горячего оскала задышала розовая мгла.

Задышала, полем заходила, мягко смяла горлышко воды
И в одно мгновение поглотила чьи-то одинокие следы.
Бледною, бессильною луною на короткий миг освещена...
— Выходи поговорить со мною! — равнодушно требует она.

Знаю, что ни правдою, ни ложью, ни наивной речью нараспев
Не пройти навывлет бездорожье на почти немислимый рассвет.
Только из былого в небылое выйти молча на высокий Суд,
Где слова очнутя, вспомнят Слово, встанут на молитву — и спасут.

* * *

Мир идёт по кровавой кромке большой войны,
Ни на миг не отшатываясь назад.
Мы живём, как будто друг другу мы не нужны.
Словно нам не вместе гасить этот адский ад.

Ненависть, как вино, — обжигающая и легка,
Пока нельзя ненавидеть открыто — мы тайно ропщем.
У каждого своя правда — но это только пока:
Пепелище всё равно будет общим.

ПЕРСЕИДЫ

1

Ветер на горе сторожевой
Холоднее раны ножевой.

Он напал на спящие заставы,
Разметал степные костерки,
Уложил безропотные травы
В берега мерцающей реки,

Стих, тревожный миг пережидая,
Затаился, по воде скользя...
Перед ним гора сторожевая,
Звёздами осыпанная вся.

Миг — и он взлетел! И на вершине
Навзничь, в небо взорами, легли
Двое — те, что полночь сторожили
И огня во тьме не разожгли.

2

Когда приходят ночи светлее дней,
Всадники Персеид седлают коней.

Небо — родник, и студёный пульс его част.
В эту тревожную полночь, в урочный час,

В один утаённый от всех невозможный миг
Сердце падает камнем в живой родник.

Падает камнем — и не коснётся дна.
По краю плывёт дрожащим листком луна,
Но с той стороны в воду уже пролит
Лёгкий поток блистающих Персеид.

3

Мы караулим полночь. Наша застава
Последняя — город в долине справа
Спит, и дышит степь утаённым жаром,
И горизонты гроза обжигает жалом.

Мы караулим полночь. В такую полночь
Если кто-то и может прийти на помощь —
Только с тех высоких ночных орбит,
Где ходят дозором всадники Персеид.

Но кони их чернее ночного мрака,
И мы караулим тьму, ожидая знака,
Когда польются искрами с высоты
Удары об их блистающие щиты.

Пока гроза огнём горизонты лижет,
Всадники Персеид всё ближе и ближе,
С бешеным стуком сердца мгновенно слит
Бешеный стук копыт.

Да, нам сегодня в грядущее путь неведом,
Но это Млечный Путь, исполненный светом.
Держитесь, кто в битве,
    проснитесь, кто крепко спит, —
Идут на подмогу всадники Персеид!..

4

В августе, в полночь, в немислимом ветре стоя,
Пять чувств погасить — и возжечь шестое,
Ибо отсюда ни одному из пяти
В небесную высоту не дано взойти.

Да, этот новый век обесчеловечен —
Некому говорить, и ответить нечем,
В пустоты сознания серным дымом вползает ложь,
Но ты-то здесь, ты думаешь и живёшь,

На ладони вулкана над чашею Аркаима
Вспыхиваешь ясно и неопалимо
И говоришь себе: как могу посметь я
За жалкий удел отринуть своё бессмертье?

5

...И сходятся меч на меч,
    и падает щит на щит,
И сыплются чёрные звёзды с ночных орбит...
Проснитесь, кто крепко спит!
В оглушительный грохот небесных битв
Вступает тихий шёпот наших молитв.

Так наступает трава,
    пробивая каменный плен,
Так молодой лес шумно встаёт с колен,
Так ветер идёт штормовой волной
    по ночной степи...

Душа, не спи!

Ибо если мы не ответим идущим встречу —
Зачем нам сердце, зачем нам родная речь,
Лёд родниковой воды, поцелуй огня?
Зачем нам эта полночь яснее дня?

6

Пора младенческих пелён,
Пора наивных упований
Прошла — и воздух воспалён,
И молнии напоминаний,
Вонзаясь в плоть, горят, как сталь:
Очнись, очнись и вспомни, кто ты!

Замок — душе, печать — устам
И страха липкие тенёта:
Таись, покуда не задело...

Но нет, не определено
Грядущее. Его пределы
Не здесь — в материи иной.

О небо, говори со мной!

7

Всадники Персеид сходят с коней в сухую траву,
И она полыхает во сне или наяву,
Горит, не сгорая, сиянье земное для, —
Нынче полночь светлее дня.
Видно далёко, за грозы и горизонт,
За высоту высот.

Видно так, как бывает в жизни один лишь раз.
Ибо тот, кто увидел — провидит это всегда.
Вот с высоты ещё одна сорвалась
Звезда —

Кто-то ударил мечом о зеркальный щит,
Значит, вдали битва ещё кипит...
Взлетают в сёдла всадники Персеид.

Нас было двое. Мы оба видели это.
Мы слышали дальнего боя гулкое эхо.
Спящих будили — и поднимали падших.

Небо — за нас. И мы за него — тем паче.

.....
*Сердечно поздравляем нашего дорогого друга и постоянного автора
журнала — поэта Нину Александровну Ягодинцеву — с юбилеем!
Желаем новых замечательных стихов и свершений!*